

вынесения достаточно суровых приговоров бывшим руководителям государственных органов (организаций) за совершение преступлений против собственности, порядка осуществления экономической деятельности, порядка управления и интересов службы» (п. 6 Концепции).

В ходе реализации Концепции предполагается обеспечение применения наказания в виде лишения свободы в пределах, соответствующих общественной опасности совершенных преступлений. Перед государством поставлена весьма сложная задача – обеспечить эффективное противодействие коррупции при одновременной оптимизации применения наказания в виде лишения свободы, которое до сих пор является основным наказанием за нее.

Итак, за короткое время в законодательство (и не только в УК) были внесены очень серьезные коррективы, главной целью которых является совершенствование правовой основы борьбы с коррупцией.

Но анализ множественных изменений в УК, иных нормативных правовых актах и практики борьбы с коррупцией показывает, что надежная правовая база деятельности правоохранительных органов в этом направлении еще не создана. Имеют место пробелы, не всегда правонарушения коррупционного характера, признанным таковыми законом «О борьбе с коррупцией», корреспондируют конкретные нормы УК и КоАП, и до сих пор не устранены несоответствия в содержащемся в законе и утвержденном межведомственным постановлением от 31 января 2011 г. перечнях коррупционных преступлений. Автору довелось услышать нелестную оценку антикоррупционного законодательства от ряда представителей подразделений БЭП территориальных органов во время проведения Республиканского совещания сотрудников подразделений МВД Республики Беларусь по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией (Стайки, 28–29 августа 2008 г.). Некоторые из них высказывали подозрения, что запутанность законодательства формируется в личных или корпоративных интересах теми лицами (в том числе и государственными служащими), которые сами прикосновенны к коррупции. И для этого есть основания – периодически Глава государства при участии в различных совещаниях республиканского уровня называет факты коррупции и фамилии высокопоставленных чиновников, которые были прямо связаны с ними. Сотрудникам правоохранительных органов такая оценка, с одной стороны, показывает бескомпромиссность провозглашенного курса на борьбу с коррупцией, но с другой – свидетельствует о наличии коррупционеров среди высокопоставленных должностных лиц различных, в том числе и правоохранительных, государственных органов.

Мировой опыт свидетельствует, что исключительно правовыми мерами коррупцию не искоренить и что даже самые строгие наказания не

оказывают влияния на распространенность этого зла. Например, в Китае с незавидной регулярностью проводится публичная смертная казнь чиновников, уличенных в совершении коррупционных преступлений, тем не менее даже в этой стране не говорят об успехах в борьбе с коррупцией. Видимо, «направление главного удара» лежит в плоскости совершенствования организационных основ государственной службы, включая прозрачность решений, принимаемых должностными и приравненными к ним лицами, регулярную ротацию и сменяемость чиновников, строжайший контроль не только за доходами, но и за расходами государственных служащих и их родственников, а также введение порядка регулярной проверки государственных служащих (как должностных лиц, так и не относящихся к должностным лицам) с использованием прибора «полиграф» на причастность к коррупционным преступлениям и правонарушениям. При этом отказ от прохождения проверки, равно как и сообщение ложных сведений, следует считать достаточным основанием для освобождения от занимаемой должности или досрочного расторжения контракта. Очевидно, что последнее предложение до сих пор не введено в практику потому, что его реализация зависит от тех чиновников, которым в этом случае будет чего опасаться.

1. URL: <http://search.tut.by/?status=1>.
2. URL: <http://news.tut.by/society/219544.html>.

С.С. Тупеко, заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук

ФЕНОМЕН ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Развитие общества неизбежно ведет к качественным изменениям преступности, появлению новых форм криминальной активности, быстрой адаптации преступности к преобладающим внешним условиям, использованию эффективных защитных средств, затрудняющих ее нейтрализацию.

В последнее десятилетие при уменьшении абсолютного показателя зарегистрированных общественно опасных деяний почти по всем видам отмечается значительный рост их организованных форм и появление множества новых способов совершения преступлений [1]. Отмеченная тенденция в развитии криминогенной ситуации не является

неожиданной, так как она ранее прогнозировалась исследователями. Например, в комплексном прогнозе преступности на период до 2020 г. указывается на дальнейший количественный рост и качественное совершенствование организованной преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми, организацией нелегальной миграции; увеличение масштабов коррумпированности властных структур; активное проникновение преступных капиталов в легальную экономику и финансовую систему; дальнейшее сращивание традиционной уголовной преступности с экономической преступностью при доминирующей роли последней; укрепление криминальных связей на международном уровне; усиление негативного влияния на общество со стороны транснациональной организованной преступности [2, с. 97–98].

В ходе проведенного нами исследования 70 % респондентов причиной трансформации преступности считают произошедшее за последнее десятилетие смещение преступных интересов в сторону экономики и финансов. Из них 45 % отметили, что преступность в сфере экономики, ранее ограниченная национальными рамками, стала расширять свои криминальные операции за пределами государственной границы (в странах СНГ, дальнем зарубежье), используя возможности международных рынков. 23 % опрошенных в качестве фактора, оказавшего влияние на характер преступности, отметили существование экономического криминального пространства, образованного кругом лиц, обладающих значительным капиталом, средствами производства, имеющими коррумпированные связи в аппарате управления государством. 15 % респондентов указали на существующую тенденцию замещения грубых насильственных преступлений противоправной деятельностью, в которой значительную роль играет интеллектуальная составляющая участвующих в ней лиц. 17 % анкетированных отметили, что достаточно высокий профессиональный уровень работы правоохранительных органов, в целом обеспечивающий контроль над преступностью, заставляет ее искать возможности для своего развития за пределами страны, как правило, на территориях государств постсоветского пространства.

Изучение тенденций современной преступности показывает, что криминальная среда действительно активно консолидируется в международном масштабе, при этом отмечается высокая степень ее профессионализма и организованности. Следует заметить, что некоторые виды преступности приобрели отчетливо выраженную международную окраску и транснациональный характер. Происходит активное приобщение отечественного преступного бизнеса к международной торговле наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, торговле людьми, нелегальному вывозу за рубеж сырья, куль-

турных и исторических ценностей. Все более опасными становятся преступления в области экономики и финансов, связанные с ложным банкротством, сокрытием прибыли, уклонением от налогов. Имеет место целевое вливание отмытых теневых капиталов [3, с. 81].

Такая преступная деятельность подчинена единой цели – зарабатыванию денег, и для этого успешно используется международный аспект, который в силу отсутствия совершенной международно-правовой базы, опыта изобличения трансграничного криминала на руку преступникам, позволяет им длительное время оставаться вне поля зрения правоохранительных органов. В международном масштабе осуществляется деятельность, сопряженная с посягательством на свободу и права человека, общественные отношения, национальную безопасность государств; наряду с мировыми рынками легальных товаров и услуг существуют аналогичные по масштабу рынки сбыта незаконной продукции.

В арсенале средств, которые являются наиболее эффективными в противодействии транснациональной преступности, особое место принадлежит науке, которая вырабатывает и теоретически систематизирует объективные знания о действительности [4, с. 9].

В то же время обобщение материалов научных источников позволяет сделать вывод о том, что предпринятые ранее исследования транснациональной преступности, в том числе и в Республике Беларусь, ограничены рамками изучения отдельных преступлений. Не выработана единая стратегия борьбы с данным негативным явлением; в правоохранительной системе страны отсутствуют специализированные структуры, нацеленные на борьбу исключительно с транснациональной преступностью. Это, безусловно, негативно влияет на процесс выработки адекватных мер противодействия и научно-практических рекомендаций для практических работников.

Изучение практики противодействия транснациональной преступности в Республике Беларусь показало, что она базируется на формах и методах борьбы с организованной преступностью, которые были разработаны еще в 90-х гг. прошлого столетия, когда преобладали, как правило, насильственно-корыстные деяния: рэкет, вымогательства, грабежи и разбои. Сегодня это утратило прежнюю актуальность. В то же время масштабный характер современной преступности заставляет признать, что без качественных знаний об основных элементах совершаемых преступлений, их признаках, свойствах и формах проявления в реальной действительности невозможно существенно снизить их общественную опасность и уменьшить их количество [5, с. 6].

Можно предположить, что под транснациональной преступностью в общем виде понимается криминальная деятельность, затрагивающая юрисдикцию нескольких государств. Следствием этого являются объективные трудности, которые испытывают государства ввиду различия национальных законодательств и ограниченных возможностей своих правоохранительных органов в выявлении и расследовании транснациональных преступлений.

Достаточно широкое толкование понятия «транснациональная преступность» основано на выявленных фундаментальных признаках, или устойчивых закономерностях, преступной деятельности, осуществляемой в международном масштабе. Как правило, транснациональная преступность рассматривается как форма международного нелегального бизнеса [6, с. 6], деятельность основных транснациональных преступных организаций [7, с. 363–368], совокупность отдельных составов преступлений [8, с. 437–438], преступность, выходящая за границы одного государства [9, с. 148].

Проблема транснациональной преступности неоднократно становилась объектом пристального внимания Организации Объединенных Наций. Впервые обратившись к этому вопросу еще в 1975 г., эксперты ООН констатировали, что преступность в форме международного бизнеса представляет собой более серьезную угрозу, чем традиционные формы преступного поведения. Ими отмечалось, что организованная преступность, используя лазейки в законодательстве различных стран, в значительной мере остается безнаказанной и ее дестабилизирующее воздействие станет усиливаться, если не будут приняты конкретные конструктивные меры.

Результатом многолетних усилий международного сообщества стала Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принятая в 2000 г., в которой указывается, что «преступление носит транснациональный характер, если: а) оно совершено в более чем одном государстве; б) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; в) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; г) оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве» [10].

Понятия транснациональной и организованной преступности неразрывно связаны. Об этом свидетельствуют результаты научных исследований, проведенных еще в 80-х гг. прошлого столетия и основанных на опыте работы правоохранительных органов Советского Союза.

Интерес к рассматриваемой проблеме со стороны ученых-юристов значительно вырос после распада СССР, вынудившего постсоветские государства в одиночку решать вопросы борьбы с преступностью. В числе первых о транснациональном характере организованной преступности заявили российские ученые-юристы, исследовавшие правовые и организационные основы борьбы с указанным явлением, а также основы международного сотрудничества по его нейтрализации. В.С. Овчинский, В.Е. Эминов, Н.П. Яблоков отмечали, что организованная преступность представляет собой «сложное антисоциальное явление, не имеющее государственных границ», породившее «новую криминальную ситуацию, которая требует для ее разрешения неотложных законодательных, организационно-управленческих мер, значительных материальных ресурсов» [11, с. 17].

И.В. Годунов определил транснациональную преступность как негативное социальное явление, характеризующееся сложными видами организованной преступной деятельности, осуществляемой в широких масштабах и посягающей на общественные отношения, интересы или блага, охраняемые уголовным законодательством двух и более государств, имеющей целью, как правило, получение финансовой прибыли или приобретение власти [9, с. 157].

Ю.А. Ворониным сформулировано главное отличие транснациональной преступности от организованной – «осуществление преступной деятельности как внутри, так и за рамками национальных границ» [12, с. 8]. Именно этот признак не просто делает ее отличающейся от национальной организованной преступности, а возводит ее общественную опасность на мировой уровень. В ней смыкаются два вида преступности – организованная и международная.

В.С. Овчинский, рассматривая структуру транснациональной преступности, выделил три ее основных элемента: международные преступления, преступления международного характера и преступления, связанные с иностранцами [13, с. 76]. Н.П. Яблоков описал отдельные аспекты криминалистической методики раскрытия и расследования транснациональных преступлений, совершенных организованными преступными группами [14, с. 64].

Данную проблему впервые в Республике Беларусь исследовал О.В. Танкевич, рассматривая транснациональную преступность как новый вид современной высокообразованной профессионально организованной преступности, имеющей сферы международного базирования и криминального функционирования, адаптирующейся к недостаткам социального строя и дефектам законодательства, извлекающей сверхприбыли из преступных промыслов различных направлений. В совместной работе с Г.А. Зориным О.В. Танкевич определяет транснациональную

преступность как качественно новое криминогенное явление, характеризующееся рядом признаков, которые по сложности сочетания, результативности, высокому уровню интеллектуальной проработки преступных сценариев, многоярусной системе защиты превосходят все ранее известные формы организованной преступности [15, с. 3].

Взаимосвязь организованной и транснациональной преступности подверглась исследованию также в работе И.И. Басецкого, О.А. Безлюдова, Н.А. Легенченко [16], которые, проанализировав отечественную и зарубежную научную литературу, законодательство, материалы практики, предложили концептуальные подходы к пониманию организованной преступности в Беларуси, послужившие основой при подготовке законодательных и иных нормативных правовых актов, принятии политических решений, разработке концепций социально-экономических реформ. Авторы подробно рассмотрели основные тенденции развития организованной преступности в Республике Беларусь, выделили ее основные признаки (деятельность на постоянной основе, профессионализм, коррупция), изучили международный опыт борьбы с организованной преступностью.

Следует отметить, что указанные исследования проведены более 10 лет назад, в связи с чем изложенные в работах иерархическая структура организованных преступных формирований, психолого-криминологическая характеристика их лидеров и участников, направления криминальной активности, ряд других характеризующих признаков со временем претерпели определенные изменения.

В то же время тезис о тесной взаимосвязи транснациональной и организованной преступности не потерял свою актуальность. Так, исследуя эволюцию организованной преступности, В.И. Берестень и О.В. Синько по-прежнему отмечают тенденцию ее трансформации в транснациональную, выделяя среди прочих современных характеристик способность к «проникновению в международные и национальные органы государственной власти и управления» [17, с. 29–30].

В.В. Меркушин, рассматривая правовые и криминологические подходы в борьбе с транснациональной организованной преступностью, выделил отличительные черты транснациональных преступных организаций: систематическое осуществление преступной деятельности на территории нескольких государств, контроль значительных финансовых средств, сопоставимых с размерами валового национального продукта некоторых стран [6, с. 21].

В некоторых работах белорусских ученых подробно рассматриваются отдельные элементы организованной преступности, имеющей транснациональный характер. В частности, И.И. Басецкий и А.В. Башан осуществили сравнительно-правовой анализ зарубежного и отече-

ственного уголовного законодательства в области противодействия коррупции, выработали предложения по выявлению коррупционной преступности на международном уровне [18, с. 34].

Таким образом, в большинстве случаев авторы определяют транснациональную преступность как вершину организованной преступности. И если организованная преступность – высший уровень профессиональной преступности, то транснациональная преступность выступает высшим уровнем организованной преступности.

В то же время по смыслу Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности совершение преступлений организованными группами само по себе не дает оснований для отнесения этих деяний к транснациональным. Необходимо, чтобы организованное преступное формирование имело международные связи, то есть транснациональная организованная преступность существует в рамках транснациональной преступности. Ее составляющими являются транснациональные преступления – обычные уголовные преступления, которые имеют лишь одну, но существенную особенность – иностранный элемент.

Наряду с термином «транснациональное преступление» на практике используются аналогичные по значению «преступление, имеющее транснациональный характер», «трансграничное преступление».

Изложенное позволяет считать понятие «транснациональная преступность» базовым (определяющим) по отношению к смежным понятиям, используемым в практике борьбы с преступностью (межгосударственная преступность, трансграничная преступность, трансконтинентальная преступность и т. д.). Представляется, что данный термин является приемлемым для использования как в национальной правоохранительной системе, так и в процессе международного сотрудничества в области противодействия преступности.

Наше видение сущности транснациональной преступности также подтверждает практика, сложившаяся в рамках Интерпола при квалификации преступных деяний, имеющих международную направленность. Интерпол не имеет четко обозначенного перечня преступлений, борьба с которыми составляла бы его компетенцию. Он формируется под воздействием практики, и нередко мнение специалистов Интерпола о наличии международного аспекта в том или ином деянии вступает в противоречие с тем, что предлагают представители академической науки. Принципиальной особенностью позиции Интерпола при решении вопроса о том, имеет ли преступление международный аспект, является придание первостепенного значения личности преступника. При этом важную роль играют такие ее характеристики, как граждан-

ство преступника по отношению к стране, где им совершено деяние; динамизм преступника (то есть способность легко преодолевать межгосударственные границы), его участие в преступных межгосударственных объединениях, а также уровень профессионализма осуществляемой преступной деятельности.

Таким образом, проблема борьбы с транснациональной преступностью является многоплановой и на протяжении длительного времени привлекает к себе внимание специалистов различных областей юридической науки. В то же время комплексных исследований по проблемам противодействия транснациональной преступности не проводилось. Борьба с данным явлением в основном изучается в пределах осуществления противодействия конкретным видам (группам) преступлений, как правило, опираясь на международно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты оказания правовой помощи, а также отдельные вопросы взаимодействия правоохранительных органов по линии Интерпола.

Определения транснациональной преступности, данные в научной литературе, указывают на ее тесную взаимосвязь с организованной преступностью, обусловленную сходностью характеризующих их признаков. Организованность преступной деятельности выступает обязательным условием для преодоления ею государственных границ. В то же время транснациональная преступность в отличие от организованной имеет специфический признак – наличие иностранного элемента, который носит условный характер и определяется в зависимости от конкретной ситуации.

Осознание феномена транснациональной преступности позволяет видеть совершенно иную, более объективную картину современной преступности. В ее пирамидальной структуре целесообразно, по нашему мнению, транснациональную преступность поставить на первое место. Это будет способствовать выработке мер противодействия, позволяющих адекватно реагировать на современные вызовы и угрозы преступности, усовершенствовать правовое регулирование, взаимодействие органов внутренних дел и других государственных органов в борьбе с ней, усилить оперативно-розыскное обеспечение противодействия современной преступности.

1. Комплексное исследование современных тенденций и перспектив противодействия организованной преступности в Республике Беларусь : информ. записка / ГУБОПиК МВД Респ. Беларусь. Минск, 2009. 27 с.

2. Комплексный прогноз развития города Минска на период до 2020 г. / В.А. Бобков [и др.]. // Прогноз состояния здоровья жителей города. Состояние окружающей среды и прогноз экологической ситуации. Прогноз преступности (ориентировочный вариант) / НИИ соц.-экон. и полит. проблем. Минск, 2002. С. 97–98.

3. Басецкий И.И., Легенченко Н.А. Организованная преступность : монография. 2-е изд., испр. и доп. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2002. 551 с.

4. Ананич В.А. Совершенствование организационных и правовых основ противодействия транснациональной преступности как условие его эффективности: криминологический аспект // Актуальные проблемы противодействия транснациональной преступности : сб. материалов Междунар. семинара, Минск, 2–3 нояб. 2006 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. С. 9.

5. Ермолович В.Ф. Криминологическая характеристика преступлений. Минск : Амалфея, 2001. 303 с.

6. Меркушин В.В. Противодействие транснациональной организованной преступности / под общ. ред. В.Ф. Ермоловича. М. : Изд-во деловой и учеб. лит., 2005. 256 с.

7. Криминология : учебник / Ю.М. Антопян [и др.] ; под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2006. 734 с.

8. Налоговое расследование : эксперим. учеб. / А.П. Балакина [и др.] ; под ред. Ю.Ф. Кваши. М. : Юристъ, 2000. 1093 с. (Налоговое право) (Institutiones).

9. Годунов И.В. Противодействие организованной преступности : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 2003. 495 с.

10. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] : принята резолюцией Генер. Ассамблеи ООН от 15 нояб. 2000 г. № 55/25 : вступила в силу для Респ. Беларусь 29 сент. 2003 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Основы борьбы с организованной преступностью : монография / А.И. Коннов [и др.] ; под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М. : ИНФРА-М, 1996. 400 с.

12. Воронин Ю.А. Транснациональная организованная преступность. Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад., 1997. 117 с.

13. Овчинский В.С. XXI век против мафии: криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М. : ИНФРА-М, 2001. 148 с.

14. Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности : практ. пособие. М. : Юристъ, 2002. 172 с. (Pinkerton).

15. Зорин Г.А., Танкевич О.В. Стратегия борьбы с транснациональной преступностью. Гродно : Изд-во Гродн. фил. Негосударств. ин-та соврем. знаний, 1997. 103 с.

16. Басецкий И.И., Безлюдов О.А., Легенченко Н.А. Организованная преступность : (Опыт теоретико-правового осмысления и поиска адекватных средств противодействия) : учеб. пособие. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1997. 487 с.

17. Берестень В.И., Синько О.В. Организационно-правовые основы противодействия транснациональной организованной преступности : монография. Минск : ИНБ Респ. Беларусь, 2008. 315 с.

18. Басецкий И.И., Башан А.В. Коррупция: теория и практика противодействия : монография. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. 567 с.